

Гу Минсюань всегда был одержим телом Юнь Ичэня, словно распробовал изысканный деликатес, от которого невозможно отказаться.

— Остановись... хватит...

Живот пронзила острая, как от ножа, боль. Юнь Ичэню становилось всё труднее дышать, он отчаянно оттолкнул того, кто был позади, до смерти боясь, что здесь и сейчас его жизнь оборвётся.

Но мужчине за его спиной было глубоко плевать, выживет он или нет.

— Проваливай.

Юнь Ичэнь изо всех сил старался сохранить последние крохи ясности сознания. Одной рукой он прижимал к груди бешено колотящееся сердце, другой — невыносимо ноющий живот. Развернувшись и прислонившись к стене, он с огромным трудом выдавил из себя:

— Дай мне хотя бы брюки, и я немедленно уйду.

— Не носи чуши, убирайся вон! — Гу Минсюань, не оборачиваясь, направился в комнату отдыха.

Он обращался с Юнь Ичэнем как с использованной туалетной бумагой: после того как дело было сделано, его с брезгливым выражением лица отшвырнули в сторону.

У Юнь Ичэня не осталось сил на препирательства. Ему пришлось снять пиджак и повязать его на пояс, чтобы хоть как-то прикрыть разорванные брюки. Затем, шаг за шагом, он поплелся прочь из кабинета президента.

Секретарша на ресепшене, желая отомстить ему, сфотографировала его жалкий вид и выложила снимки в общий рабочий чат компании. Коллеги с двадцать пятого этажа один за другим высыпали к лифтам, предвкушая потешное зрелище.

Как только Юнь Ичэнь вышел из лифта, на него посыпались насмешки и язвительные комментарии — никто даже не пытался скрыть своего презрения. Шум в ушах стал невыносимым, голова закружилась, и он чуть не рухнул на пол.

К счастью, младшая секретарша Даньдань, которая тоже ждала его, бросилась вперед и подхватила его под руки.

Юнь Ичэнь больше не мог сделать ни шагу. Глядя на Даньдань, он обессиленно прошептал:

— Лекарство... принеси моё лекарство.

Даньдань знала о его врожденном пороке сердца и поспешно кивнула:

— Хорошо, обопришь пока на стену, я мигом.

Но не успела она договорить, как у Юнь Ичэня потемнело в глазах, и он, теряя равновесие, повалился на пол. Даньдань не смогла удержать его крупное тело и упала вместе с ним.

Никто из столпившихся вокруг зевак не пожелал протянуть руку помощи. Даньдань не стала никого просить, дрожащими руками достала телефон и вызвала скорую.

За последние два года Юнь Ичэнь из-за сердечных приступов попадал в больницу бесчисленное количество раз, каждый раз балансируя на грани жизни и смерти. Реанимация длилась три часа, и всё это время рядом с ним оставалась только Даньдань.

Ближе к вечеру Юнь Ичэня наконец перевели в палату. Даньдань подбежала к врачу, чтобы узнать о состоянии пациента, но лечащий врач не стал вдаваться в подробности, лишь велел ей немедленно сообщить, когда больной придет в себя.

Даньдань послушно дежурила у кровати. Как только Юнь Ичэнь открыл глаза, она тут же побежала в кабинет заведующего.

Доктор Сунь вернулся вместе с ней. Оставив девушку за дверью, он вошел в палату один. Юнь Ичэнь был с ним знаком слишком хорошо, поэтому, увидев его, попытался отшутиться:

— Похоже, Янь-ван всё ещё меня ненавидит, раз до сих пор не хочет забирать к себе. Снова я доставил вам хлопот.

Однако доктор Сунь не ответил привычной шуткой. С тяжелым выражением лица он придвинул стул и сел у кровати. Юнь Ичэнь, решив, что его болезнь сердца стала еще серьезнее, слабо улыбнулся:

— Почему вы такой хмурый? Неужели мне осталось недолго?

— Фух... — Доктор Сунь тяжело вздохнул, и его лицо стало еще мрачнее. — Ичэнь, ты беременен. Сегодня был риск выкидыша. Я не советую тебе оставлять этого ребенка. Твое нынешнее состояние здоровья этого не позволяет. Сделай аборт.

Юнь Ичэнь оцепенел.

Три года назад, на следующий день после свадьбы с Гу Минсюанем, он втайне улетел в Германию на операцию по пересадке органов. В его тело была имплантирована система, не свойственная мужскому организму.

В семье Гу на протяжении четырех поколений рождался лишь один наследник, и Юнь Ичэнь пошел на этот безумный шаг только ради того, чтобы подарить Гу Минсюаню ребенка. Однако все эти годы он не мог забеременеть, и он уже решил, что эта система — просто бесполезная деталь.

И вот теперь доктор Сунь говорит, что он беременен. Что означает появление этого ребенка в его жизни?

<http://bllate.org/book/22317/2337084>